

Ярослав Владимирович ТУЧКОВ,
ORCID 0009-0008-5298-698X
Академия управления МВД России (г. Москва)
yaroslav.tuchkov@mail.ru

Научная статья
УДК 343.1

О ПОНЯТИИ «ЦИФРОВАЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уголовно-процессуальная форма, уголовно-процессуальная деятельность, уголовно-процессуальные правоотношения, уголовное судопроизводство, цифровизация, цифровые технологии, цифровая уголовно-процессуальная форма, электронное судопроизводство, технологии искусственного интеллекта.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В настоящее время происходит активная цифровизация практически всех сфер человеческой деятельности. Не осталось в стороне от этого процесса и уголовное судопроизводство, в которое также внедряются различные цифровые технологии. В этих обстоятельствах подвергается изменениям, в частности, уголовно-процессуальная форма. Разработка концепции цифровой уголовно-процессуальной формы обусловлена потребностью в осуществлении такого уголовного процесса, который соответствовал бы реалиям современного цифрового общества. Как следствие, внедрение цифровых технологий в уголовное судопроизводство становится одним из ведущих направлений модернизации уголовно-процессуальной формы. Вместе с тем обращает на себя внимание необходимость сохранения общепризнанных стандартов в области защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса. Стремительное развитие цифровых технологий и их внедрение в уголовный процесс, с одной стороны, способствуют повышению уровня оперативности и эффективности расследования преступления и производства по уголовным делам судебного разбирательства, а с другой – несут в себе многочисленные риски, влекущие за собой негативные последствия. В условиях отсутствия научной проработанности цифровой уголовно-процессуальной формы, ее признаков и значения невозможно в полной мере обосновать целесообразность внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство. **Методы.** Методологическую основу исследования составили положения материалистической диалектики, теории познания и общая теория уголовного процесса. Кроме того, автором использованы общенаучные и частнонаучные методы: анализ и синтез, дедукция и индукция, научный прогноз, описание, аналогия, формально-правовой, сравнительно-правовой, историко-правовой и статистический методы. **Результаты.** В статье предложено авторское определение цифровой уголовно-процессуальной формы, определены ее специфические признаки и значение. Делается вывод о том, что цифровые технологии служат средством развития уголовного судопроизводства, благодаря чему «классическая» уголовно-процессуальная форма подвергается изменению, все больше соответствуя объективным потребностям современного российского общества.

«Процессуальная форма – это не пустая формальность, это абсолютно необходимое условие правильности расследования и разрешения уголовных дел».
М.С. Строгович

ВВЕДЕНИЕ

Уголовно-процессуальная форма, без всякого сомнения, является одной из основных категорий уголовно-процессуального права. С течением времени она подвергается изменениям в силу воздействия различных факторов (изменение законодательства, появление новых участников уголовного судопроизводства, внедрение в уголовный процесс новейших технологий и т.д.). В настоящее время происходит интенсивное развитие уголовно-процессуальных отношений, в связи с чем процессуальная форма меняется так, как не менялась никогда ранее.

Именно поэтому в качестве эпиграфа к данной статье приведены слова советского правоведа,

доктора юридических наук, профессора, член-корреспондента Академии наук СССР (1939 г.) Михаила Соломоновича Строговича. Именно им впервые – в Курсе советского уголовного процесса 1968 г. – было дано наиболее развернутое определение процессуальной формы и широко рассмотрено ее значение. Под процессуальной формой он понимал совокупность условий, установленных процессуальным законом для совершения органами следствия, прокуратуры и суда тех действий, которыми они осуществляют свои функции в области расследования преступлений и разрешения уголовных дел, а также для совершения гражданами, участвующими в производстве по уголовному делу, тех действий, которыми они осуществляют свои права и выполняют свои обязанности. По его мнению, деятельность следственных, прокурорских и судебных органов связана с неукоснительным соблюдением и обеспечением гарантий прав и законных интересов участников процесса

Yaroslav V. TUCHKOV,

ORCID 0009-0008-5298-698X

Academy of Management of the Ministry of the Interior of Russia (Moscow, Russia)

yaroslav.tuchkov@mail.ru

ABOUT THE CONCEPT OF «DIGITAL CRIMINAL PROCEDURE FORM»

KEYWORDS. Criminal procedural form, criminal procedural activity, criminal procedural legal relations, criminal proceedings, digitalization, digital technologies, digital criminal procedural form, electronic legal proceedings, artificial intelligence technologies.

ANNOTATION. Introduction. Currently, there is active digitalization of almost all spheres of human activity. Criminal proceedings, in which various digital technologies are also being introduced, have not remained aloof from this process. In these circumstances, in particular, the criminal procedural form is subject to changes. The development of the concept of a digital criminal procedural form is due to the need to implement a criminal process that would correspond to the realities of modern digital society. As a result, the introduction of digital technologies in criminal proceedings is becoming one of the leading directions in the modernization of the criminal procedural form. At the same time, attention is drawn to the need to preserve generally recognized standards in the field of protecting the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings. The rapid development of digital technologies and their introduction into the criminal process, on the one hand, contributes to increasing the level of efficiency and effectiveness of crime investigations and criminal proceedings, and on the other hand, numerous risks entailing negative consequences. In the absence of scientific elaboration of the digital criminal procedural form, its features and meaning, it is impossible to fully substantiate the feasibility of introducing digital technologies into criminal proceedings. **Methods.** The methodological basis of the study was the provisions of materialist dialectics, the theory of knowledge and the general theory of criminal procedure. In addition, the author used general scientific and special scientific methods: analysis and synthesis, deduction and induction, scientific forecast, description, analogy, formal legal, comparative legal, historical, legal and statistical methods. **Results.** The article proposes the author's definition of the digital criminal procedural form and defines its specific features and meaning. It is concluded that digital technologies serve as a means of developing criminal proceedings, due to which the «classical» criminal procedural form is subject to change, increasingly corresponding to the objective needs of modern Russian society.

и требует строжайшего соблюдения всех установленных процессуальным законом правил производства следственных и судебных действий, то есть соблюдения процессуальной формы¹.

МЕТОДЫ

Методологическую основу нашего исследования составили положения материалистической диалектики, теория познания и общая теория уголовного процесса. Дополнительно использованы общенаучные и частнонаучные методы: анализ и синтез, дедукция и индукция, научный прогноз, описание, аналогия, формально-правовой, сравнительно-правовой, историко-правовой и статистический методы. Материалами исследования стали нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, научная литература и статистические данные, которые позволили сформулировать авторское определение «цифровой уголовно-процессуальной формы» и определить ее специфические признаки и значение.

ОБСУЖДЕНИЕ

Одним из тех, кто в теории советского уголовного процесса рассматривал в своих трудах тему процессуальной формы, был ученый-процессуалист М.Л. Якуб. Под процессуальной формой он понимал условия, последовательность производства отдельных следственных действий и принятия решений, а также условия производства по уголовному делу в целом, то есть все формы судопроизводства в их совокупности, в их системе как единое целое [1, с. 9].

Стоит отметить, что формулировки понятия уголовно-процессуальной формы вышеназванными учеными разрабатывались в период действия УПК РСФСР 1960 г., и они соответствовали нормам именно того уголовно-процессуального кодекса. Поэтому в них не могли быть включены некоторые элементы (такие, например, как цель и назначение), которые нашли свое отражение в действующем УПК РФ 2001 г. Отметим, что в силу имевших место в нашей стране значительных социально-политических потрясений 90-х годов XX века и в связи с принятием Конституции Российской Федерации 1993 г. в то время возникла необходимость в разработке принципиально нового уголовно-процессуального закона, который соответствовал бы направлениям развития современного российского общества. Им стал Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.

Кодекс вступил в действие 1 июля 2002 г., однако это не поставило точку в работе по реформированию уголовно-процессуального законодательства. В дальнейшем УПК РФ неоднократно дорабатывался и дополнялся новыми нормами. Профессор Б.Я. Гаврилов указывает на то, что за более чем 20 лет действия кодекса в него были внесены изменения более чем 300 федеральными законами. Причем часть этих поправок носит несистемный характер или противоречит идеологическим основам принятого в 2001 г. УПК РФ, фактически представляя собой контрреформы отдельных его институтов [2, с. 31].

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2-х т. Т. 1. М.: Издательство «Наука», 1968. С. 51-52.

Какими бы ни были изменения, именно они послужили толчком к реформированию уголовно-процессуальной формы, что, в свою очередь, породило различного рода дискуссии по поводу ее дальнейшего развития. В частности, речь зашла о проблеме единства и дифференциации процессуальной формы (в силу, например, появления такой новации, как дознание в сокращенной форме, особого порядка судебного разбирательства, производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и т.д.). Стали обсуждаться вопросы, касающиеся упрощения и, наоборот, усложнения уголовно-процессуальной формы, а также ее отличия от заформализованных форм расследования.

В связи этим современными российскими учеными предлагаются различные дополнения к тем понятиям, которые были даны ранее советскими процессуалистами. Так, профессор В.П. Божьев процессуальную форму определяет как предусмотренную УПК РФ всю уголовно-процессуальную деятельность суда, прокурора, следователя, дознавателя по расследованию преступления и судебному рассмотрению уголовного дела. По его мнению, уголовно-процессуальная форма представляет собой отдельные следственные действия, отдельные стадии и весь уголовный процесс¹.

В свою очередь, С.Б. Россинский пишет о том, что под уголовно-процессуальной формой следует понимать установленный уголовно-процессуальным законом всеобщий, единый и обязательный порядок производства по уголовным делам в целом и порядок реализации отдельных уголовно-процессуальных отношений, обусловленный юридическими гарантиями эффективности и доброкачественности уголовного судопроизводства, отвечающими правовым и социальным ценностям определенного государства в определенный исторический период [3, с. 75].

Необходимо также отметить точку зрения профессора А.В. Победкина. Под уголовно-процессуальной формой он понимает способ организации элементов уголовно-процессуальной деятельности, представляющий собой установленную УПК РФ процедуру уголовного судопроизводства, которая в зависимости от количества устойчивых связей между элементами существует как по уголовному делу в целом, в отдельных стадиях, этапах, процессуальных действиях, так и в деятельности в ходе этих процессуальных действий [4, с. 11].

Проанализировав рассмотренные выше суждения по поводу понятия уголовно-процессуальной формы, мы приходим к выводу о том, что единого понимания того, что она собой представляет, в науке по-прежнему не существует. Одни ученые определяют ее как совокупность условий, другие – как деятельность, порядок, процедуру или же своеобразный правовой режим. По нашему мнению, наиболее полным из рассмотренных выше является определение, сформулированное С.Б. Россинским, который включил в него такие обязательные признаки, как всеобщность, единство и обязательность.

Впрочем, все эти понятия говорят о так называемой «классической» уголовно-процессуальной форме, которая предусматривает все известные постулаты как советского, так и ныне действующего уголовно-процессуального законодательства: проведение допросов, получение сообщений о преступлении и ходатайств в бумажном виде, очное проведение судебных заседаний, ведение бумажного уголовного дела и стандартное ознакомление с ним и т.д. Однако в настоящее время существует целый ряд обстоятельств, обуславливающих необходимость совершенствования уголовно-процессуальной формы. Таким обстоятельством следует признать активное развитие и распространение цифровых технологий, появление такого нового феномена, как «высокотехнологичное право» [5, с. 735], введение при необходимости различного рода особых режимов (например самоизоляции в 2020 г., связанной с противодействием пандемии COVID-19), рекордный за всю историю МВД России отток кадров, включая сотрудников следственных подразделений, значительный (с 60 тысяч в 2014 г. до 510 тысяч в 2023 г.) рост количества преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, и низкая их раскрываемость. Очевидно, что в таких условиях вся уголовно-процессуальная деятельность должна строиться с учетом реалий цифровой трансформации общества. В этом же направлении, на наш взгляд, требуется осуществлять совершенствование уголовно-процессуальной формы.

При этом мы поддерживаем мнение Э.Ф. Лугинец, которая отмечает, что уголовный процесс – это постоянно изменяющаяся и дополняющаяся система, которая зависит от множества факторов, а современные изменения в экономической, технической, социальной сферах закономерно ведут к реформированию правовой системы государства в целом и уголовного процесса в частности [6, с. 405]. Считаем, что качественное совершенствование процессуальной формы, а именно переход к «цифровой уголовно-процессуальной форме», позволит оптимизировать уголовное судопроизводство и повысить его эффективность, создать условия для наиболее быстрого осуществления судопроизводства в условиях «кадрового голода», испытываемого правоохранительной системой, облегчить доступ к информации для всех участников правосудия, расследовать преступления в кратчайшие сроки при соблюдении процессуальных гарантий прав и законных интересов участников процесса, в чем как раз и заключается значение уголовно-процессуальной формы. Таким образом, поиск путей решения обозначенной нами проблемы представляется весьма актуальным. Судя по всему, в ближайшие годы ему будет уделяться значительное внимание ученых-процессуалистов, в круг научных интересов которых входит изучение процессов внедрения современных технологий в уголовно-процессуальную деятельность.

Отметим, что исследованиям уголовно-процессуальной формы на современном этапе развития

¹ Божьев В.П. Уголовный процесс: Учебник для бакалавров / Под ред. В.П. Божьева. М., 2012. С. 27.

уголовно-процессуального права России посвятили свои научные труды А.П. Гуськова [7], С.А. Касаткина [8], Д.Р. Гимазетдинов, Т.З. Зинатуллин [9], Р.А. Исмагилов, В.С. Латыпов [10], Ю.В. Шпагина [11] и ряд других ученых. При этом согласимся с С.Б. Россинским, который подчеркивает, что усилия законодателя, ученых, практических работников должны быть направлены не на создание какой-то идеальной уголовно-процессуальной формы, а на ее максимальное соответствие объективным потребностям современного российского общества и, что не менее важно, правоприменительной практики [3, с. 77].

Относительно процесса изменения уголовно-процессуальной формы в условиях цифровизации общественных отношений профессора Ю.В. Гаврилин и А.В. Победкин верно подмечают, что цифровые технологии могут и должны применяться в уголовном судопроизводстве, но лишь в целях оптимизации процессуальной формы, укрепления и развития процессуальных гарантий и только наряду со средствами, которые минимизируют риски цифровизации [12, с. 31].

Появление «цифровой уголовно-процессуальной формы» представляет собой инновационный подход к уголовному процессу, основанный на использовании современных цифровых технологий. Ее формирование связано, во-первых, с развитием таких технологий и их внедрением абсолютно во все сферы жизнедеятельности человека, включая и сферу уголовно-процессуальных отношений, и, во-вторых, с проблемами кадрового потенциала следственных подразделений, возникающих в силу их высокой загруженности и большого объема «бумажной работы», носящей, как правило, формальный характер и не оказывающей позитивного эффекта на ход и результаты расследования.

Хотелось бы отметить, что процесс цифровизации уголовно-процессуальной формы уже запущен. Это наглядно просматривается в тех изменениях, которые вносятся в действующий УПК РФ. Приведем лишь несколько примеров:

- изъятие электронных носителей информации и копирование с них информации при производстве следственных действий (ст. 164.1 УПК РФ);
- возможность проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи (ст. 189.1 УПК РФ);
- согласно положениям Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ, которым были внесены дополнения в УПК РФ, по ходатайству стороны или по инициативе суда подсудимый и иные лица могут принять участие в заседании с помощью видео-конференц-связи, при этом категория дела не имеет значения;
- возможность подачи электронных документов через портал «Госуслуги», подписания некоторых

из них простой электронной подписью (повестки и уведомления могут быть направлены через «Госуслуги», если лицо дало на это согласие и у него не ограничен доступ к portalу в связи с избранием в отношении него мер пресечения или назначения ему наказания¹);

- введение в кодекс новой статьи (ст. 474.2 УПК РФ), регламентирующей порядок использования электронных документов в ходе досудебного производства. Одним из наиболее актуальных положений данной нормы, характеризующих развитие цифровых отношений между участниками уголовного судопроизводства, является возможность изготовления обвинительного заключения в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, и вручения его обвиняемому, защитнику или потерпевшему по их ходатайству или с их согласия и т.д.²

Вместе с тем важно подчеркнуть, что современный уровень развития цифровых технологий и глубина их внедрения в различные сферы жизнедеятельности человека опережает реакцию законодателя на появление инноваций: происходит заметная задержка с интеграцией новых цифровых технологий в уголовный процесс³.

В настоящее время на научно-представительских мероприятиях различного уровня, посвященных проблемам уголовного судопроизводства, нередко поднимаются вопросы, связанные с переходом деятельности следственных, прокурорских и судебных органов в «цифру». Одни ученые отзываются об этом негативно, другие же, наоборот, видят в этом перспективы развития. Так, группа ученых, выступивших 3 ноября 2023 г. на международной научно-практической конференции «Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика», проведенной Академией управления МВД России, отметила, что они не видят ничего плохого в цифровизации как уголовного процесса, так и криминалистики, однако при этом подчеркнули, что переходить в «цифру» следует поэтапно, с учетом проработки возможности возникновения всевозможных рисков. Их мнение разделяет и профессор С.В. Зуев, который, в свою очередь, утверждает, что внедрение цифровых технологий в уголовное судопроизводство способно, например:

- упростить реализацию многих решений (соединение уголовных дел или выделение уголовного дела, направление материалов по подследственности, направление дела в суд и т.д.);
- предоставить возможность ознакомливаться с материалами уголовного дела участников уголовного процесса в любое время и в том месте, где им удобно;
- содействовать созданию цифровой платформы для направления уголовных дел, различных

¹ Обзор: «Основные изменения в УПК РФ в 2023-2024 годах» // СПС «КонсультантПлюс» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324356/e3235b063a35ab816a2b28ed3379733d3b259aee/ (дата обращения: 26.12.2023).

² Федеральный закон от 25.12.2023 № 672-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 297 (9242). 29.12.2023.

³ Медведева М.О. Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МосУ МВД России, 2018. С. 4.

материалов в электронном виде прокурору или в суд (с учетом требования использования защищенных сетей, дабы избежать утечки конфиденциальной информации);

- сэкономить материальные средства в связи с переходом на «бесбумажные технологии» [13, с. 150].

Кроме того, стоит обратить внимание на то, что цифровые технологии активно применяются российскими судами, продолжается расширение возможностей электронных сервисов Государственной автоматизированной системы «Правосудие». Согласно статистическим данным, растет востребованность сервисов подачи в суды документов в электронном виде. Всего за 11 месяцев 2023 года в суды было подано около 5,5 млн документов в электронном виде: из них 4,7 млн документов – в федеральные суды общей юрисдикции (посредством модуля «Электронное правосудие»), около 800 тысяч документов – в федеральные арбитражные суды (посредством сервиса «Мой арбитр»). Все чаще в судебных заседаниях стала использоваться видео-конференц-связь (около 300 тысяч раз). Суды активно переходят на электронное уведомление участников судопроизводства посредством направления электронных писем и СМС-сообщений¹. Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев подчеркнул, что продолжается работа по созданию суперсервиса «Правосудие онлайн». Предполагается, что он будет запущен в 2024 г., и это позволит участникам судопроизводства реализовывать весь объем процессуальных действий в дистанционной форме².

Важно, что процесс цифровизации уголовно-процессуальных отношений уже начался. С каждым днем, по всей видимости, он будет прирастать новыми идеями, многочисленными проблемами и их решениями. Как справедливо отмечает в своей диссертации М.О. Медведева, и должностные лица, и «непрофессиональные» участники уголовного процесса обладают пониманием функционирования информационных технологий и технических средств и владеют навыками их использования. Однако использование таких технологий и средств не находило своего нормативного закрепления в УПК РФ. Кроме того, имеет место активизация научного прогресса, появляются все новые и более совершенные информационные технологии, но эти обстоятельства, как правило, не находят своевременного нормативно-правового отражения в УПК РФ³.

Безусловно, помимо наличия позитивных аспектов, процесс цифровизации уголовно-процессуальных отношений связан с определенными трудностями, такими как: решение вопроса о месте хранения информационных массивов данных и о достижении такого уровня их безопасности,

который будет исключать возможность хищения третьими лицами находящихся в уголовном деле сведений; материальные затраты; получение недостоверной, случайной информации; выявление, пресечение и предупреждение деятельности хакеров и кибершпионажа; отсутствие единой цифровой платформы; недостатки правового регулирования [14, с. 212]; риск использования цифровых технологий для манипуляции доказательствами или же для превышения должностных полномочий, а также злоупотребления ими (например незаконное слежение за потерпевшим, свидетелем или подозреваемым) и т.д.

В связи с этим сейчас сложно сказать, как именно отразится процесс цифровизации на уголовно-процессуальной деятельности в России, но это не значит, что следует цифровизации противиться. Наоборот, необходимо постепенно двигаться в данном направлении для достижения позитивного результата. Как это делают зарубежные правоохранительные органы. В частности, в Республике Казахстан, где еще в 2009 году началось движение в сторону создания электронного судопроизводства и упрощения порядка досудебного производства. В 2017 году в УПК Республики Казахстан были внесены изменения, дающие право лицу, расследующему преступление, по своему усмотрению вести уголовное судопроизводство в электронном формате (ст. 42-1 УПК РК). Кроме того, участники процесса получили доступ к материалам дела, ведущегося в электронной форме, посредством информационного портала «Публичный сектор», где имеется возможность ознакомления с материалами дела, получения копий процессуальных документов, подачи заявления, ходатайства и жалобы в режиме онлайн, получения на них ответов [15, с. 32-34].

В то же время казахстанскими процессуалистами отмечаются и недостатки: нарушение сроков вложения сканированных документов (24 часа), составление процессуальных документов «задним» числом, формальное ведение расследования преступлений в электронном формате, необеспечение полноты расследования электронных дел и т.д. Однако все же грубых нарушений норм УПК РК в ходе расследования преступлений в электронном формате не допускается [15, с. 35].

Вместе с тем подчеркивается, что внедрение электронного судопроизводства позволяет обеспечить прозрачность уголовного процесса за счет доступа к уголовному делу в режиме онлайн, усилить процессуальный, ведомственный контроль и прокурорский надзор. В настоящее время возможности ведения электронного уголовного дела в Республике Казахстан охватывают все стадии уголовного процесса, включая регистрацию уголовных правонарушений, досудебное расследование, судебное разбирательство и исполнение наказа-

¹ За 11 месяцев 2023 года в суды подано 5,5 млн документов в электронном виде // Правосудие онлайн // URL: <https://pravosudieonline.ru/> (дата обращения: 26.12.2023).

² Глава ВС РФ рассказал о цифровой трансформации российского правосудия // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации // URL: https://www.vsr.ru/press_center/mass_media/30377/ (дата обращения: 27.12.2023).

³ Медведева М.О. Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МосУ МВД России, 2018. С. 4-5.

ния. Кроме того, отмечается успешная реализация государственной политики по цифровизации, в рамках которой применение информационных технологий в уголовном судопроизводстве является эффективным инструментом повышения уровня гарантий и защиты прав граждан в уголовном процессе [15, с. 31].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотрев тенденции и перспективы внедрения и использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, перед тем, как дать определение цифровой уголовно-процессуальной формы, следует обратить внимание на ее специфику, которая характеризуется такими признаками:

- применение цифровых технологий для собирания, хранения, оценки, проверки, анализа и использования доказательств (электронные базы данных, цифровые системы управления документами, специализированное программное обеспечение для анализа «цифровых доказательств», электронная связь между участниками процесса и др.);

- использование электронных документов и материалов, то есть замена традиционных бумажных документов электронными формами, что облегчает их обработку и передачу между участниками процесса;

- появление «цифровых следов» и «электронных доказательств» (данные с компьютеров, мобильных устройств, систем видеонаблюдения и из других электронных источников, и их активное использование в ходе расследования преступления);

- электронное документирование судебных заседаний – замена традиционных судебных протоколов электронными версиями, что повышает уровень доступности судебной информации, улучшает возможности ее хранения и поиска;

- обеспечение безопасности данных, которое предусматривает уделение особого внимания защите цифровых данных от несанкционированного доступа и вмешательства третьих лиц с целью уничтожения, блокирования, модификации либо копирования конфиденциальной информации;

- электронная коммуникация между участниками процесса, включающая в себя использование электронной техники и безопасной специализированной интернет-площадки (портала) для обмена информацией между судьями, прокурорами, защитниками и другими участниками уголовного процесса;

- использование в ходе расследования преступлений и проведения судебного разбирательства технологий искусственного интеллекта (напри-

мер программного обеспечения, работающего на основе искусственного интеллекта, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении, для применения судами систем больших данных и машинного обучения для быстрого поиска аналогичных дел прошлых лет, для генерации текстов решений и сопутствующих судебных документов, как это реализуется в Китайской Народной Республике, и т.д.).

Итак, после рассмотрения различных точек зрения ученых на уголовно-процессуальную форму, изучения тенденций и перспектив развития современных технологий и выявления характерных признаков «цифровой уголовно-процессуальной формы» нам представляется возможным сформулировать ее определение. Цифровая уголовно-процессуальная форма – это установленный уголовно-процессуальным законом всеобщий, единый и обязательный порядок уголовного судопроизводства, направленный на расследование преступления и судебное рассмотрение уголовного дела с использованием цифровых технологий (электронное производство по уголовному делу, проведение дистанционных следственных или судебных действий, использование технологий искусственного интеллекта и т.д.) и делающий акцент на их применении в целях собирания, проверки, оценки, обработки, хранения, предоставления и использования информации, имеющей значение для уголовного дела.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие цифровой уголовно-процессуальной формы имеет огромное значение в контексте современного уголовного судопроизводства, так как может способствовать повышению эффективности расследования преступлений. Цифровая уголовно-процессуальная форма помогает современному уголовному процессу стать более качественным, оперативным, надежным, легко адаптирующимся к изменяющимся условиям. Вместе с тем она предоставит новые возможности для повышения уровня доверия общества к суду и органам предварительного расследования.

Предложенное нами авторское определение понятия «цифровая уголовно-процессуальная форма» некоторым ученым может показаться недостаточно завершенным, однако оно имеет определенное теоретическое значение в силу стремительного вхождения цифровых технологий в уголовный процесс, которое обуславливает необходимость дальнейшего изучения перспектив трансформации уголовно-процессуальной формы в условиях цифровизации общественных отношений. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. 144 с.
2. Гаврилов Б.Я. К 20-ти летию УПК РФ: современное состояние и что делать? // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Ч. 2. Казань, 2022. С. 30-36.
3. Россинский С.Б. Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 9. С. 67-79.
4. Победкин А.В., Панфилов П.О. Уголовно-процессуальная форма судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: Монография. М.: Юрлитинформ, 2024. 205 с.

5. Бертовский Л.В. Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 4. С. 735-749.
6. Лугинец Э.Ф. Стратегия развития уголовно-процессуальной формы // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 404-409.
7. Гуськова А.П. Уголовно-процессуальная форма и ее значение в становлении уголовного судопроизводства охранительного типа // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3 (139). С. 41-44.
8. Касаткина С.А. Упрощенная уголовно-процессуальная форма по УПК РФ (при признании обвиняемым вины): Монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 206 с.
9. Зинатуллин Т.З., Гимазетдинов Д.Р. Уголовно-процессуальная форма в законодательстве, теории и практике советского и постсоветского российского уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. 2013. № 3. С. 138-143.
10. Исмагилов Р.А., Латыпов В.С. К вопросу адаптации информационных технологий в уголовно-процессуальную форму в деятельности органов дознания // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2021. Вып. 48. С. 77-81.
11. Шпагина Ю.В. Возможно ли оптимизировать уголовно-процессуальную форму, используя информационно-цифровые технологии? // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 491-496.
12. Гаврилин Ю.В., Победкин А.В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51). С. 27-38.
13. Зуев С.В. Цифровизация: некоторые проблемы уголовного судопроизводства // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б.Я. Гаврилова): сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (Москва, 3 ноября 2023 г.). М., 2023. Ч. 1. С. 149-154.
14. Чурикова А.Ю. Проблемы цифровизации российского уголовного процесса // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 6 (143). С. 209-216.
15. Глеубаев Д.К., Иманбаев С.М., Карымсаков Р.Ш. Цифровизация уголовного процесса в Республике Казахстан: становление и практика применения // Colloquium-journal. Jurisprudence. 2021. № 11 (98). С. 31-37.

REFERENCES

1. Yakub M.L. Protsessual'naya forma v sovetskom ugolovnom sudoproizvodstve. M., 1981. 144 s.
2. Gavrilov B.Ya. K 20-ti letiyu UPK RF: sovremennoye sostoyaniye i chto delat'? // Kazanskiye ugolovno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye chteniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. V 2-kh ch. CH. 2. Kazan', 2022. S. 30-36.
3. Rossinskiy S.B. Ugolovno-protsessual'naya forma: sushchnost', problemy, tendentsii i perspektivy razvitiya // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. 2020. T. 15. № 9. S. 67-79.
4. Pobedkin A.V., Panfilov P.O. Ugolovno-protsessual'naya forma sudoproizvodstva po delam o prestupleniyakh v sfere ekonomicheskoy i predprinimatel'skoy deyatel'nosti: Monografiya. M., 2024. 205 s.
5. Bertovskiy L.V. Vysokotekhnologichnoye pravo: ponyatiye, genезis i perspektivy // Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskiye nauki. 2021. T. 25. № 4. S. 735-749.
6. Luginets E.F. Strategiya razvitiya ugolovno-protsessual'noy formy // Yuridicheskaya tekhnika. 2015. № 9. S. 404-409.
7. Gus'kova A.P. Ugolovno-protsessual'naya forma i yeye znacheniye v stanovlenii ugolovnogogo sudoproizvodstva okhranitel'nogo tipa // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 3 (139). S. 41-44.
8. Kasatkina S.A. Uproshchennaya ugolovno-protsessual'naya forma po UPK RF (pri priznanii obvinyayemym viny): Monografiya. M.: Yurlitinform, 2017. 206 s.
9. Zinatullin T.Z., Gimazetdinov D.R. Ugolovno-protsessual'naya forma v zakonodatel'stve, teorii i praktike sovetskogo i postsovetskogo rossiyskogo ugolovnogogo sudoproizvodstva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2013. № 3. S. 138-143.
10. Ismagilov R.A., Latypov V.S. K voprosu adaptatsii informatsionnykh tekhnologiy v ugolovno-protsessual'noy formu v deyatel'nosti organov doznaniya // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) MGYuA. 2021. Vyp. 48. S. 77-81.
11. Shpagina Yu.V. Vozmozhno li optimizirovat' ugolovno-protsessual'noy formu, ispol'zuya informatsionno-tsifrovyye tekhnologii? // Razvitiye ucheniya o protivodeystvii rassledovaniyu prestupleniy i merakh po yego preodoleniyu v usloviyakh tsifrovoy transformatsii. Sbornik nauchnykh statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M., 2021. S. 491-496.
12. Gavrilin Yu.V., Pobedkin A.V. Modernizatsiya ugolovno-protsessual'noy formy v usloviyakh informatsionnogo obshchestva // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2019. № 3 (51). S. 27-38.
13. Zuyev S.V. Tsifrovizatsiya: nekotoryye problemy ugolovnogogo sudoproizvodstva // Ugolovnyy protsess i kriminalistika: pravovyye osnovy, teoriya, praktika, didaktika (k 75-letiyu so dnya rozhdeniya professora B.Ya. Gavrilova): sbornik nauchnykh statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moskva, 3 noyabrya 2023 g.). M., 2023. CH. 1. S. 149-154.

14. Churikova A.Yu. Problemy tsifrovizatsii rossiyskogo ugolovnogogo protsessa // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. 2021. № 6 (143). S. 209-216.

15. Pleubayev D.K., Imanbayev S.M., Karymsakov R.SH. Tsifrovizatsiya ugolovnogogo protsessa v Respublike Kazakhstan: stanovleniye i praktika primeneniya // Colloquium-journal. Jurisprudence. 2021. № 11 (98). S. 31-37.

© Тучков Я.В., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Тучков Я.В. О понятии «цифровая уголовно-процессуальная форма» // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1 (75). С. 51-58.